

Идеи С. Л. Рубинштейна О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ ЧЕЛОВЕКА

Е. Ю. Коржова, Г. В. Семенова

С. Л. Рубинштейн о субъекте жизни

Когда речь идет о субъекте, имеется в виду самый широкий контекст жизненного творчества, созидания своей истории.

Вопрос о причастности человека к бытию – это центральный вопрос во все времена. До С. Л. Рубинштейна философы неоднократно рассматривали вопрос о соотношении человека и его бытия, используя разные категории. Философы экзистенциального направления, неоднократно обращаясь к проблеме бытия, отмечали единство понимания внешнего мира и самого себя (Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер). Тема единства человека с миром как идея всеединства – центральная в традиционной русской философии (В. В. Зеньковский). Для отечественной философско-психологической мысли в целом характерно пристальное внимание к онтологической проблематике, предполагающей рассмотрение проблем человека сквозь призму его бытия. В отечественной православной традиции, у русских философов-богословов и их экзистенциальной антропологии, жизнь было принято рассматривать сквозь призму ее осмысления и понимания назначения человека (В. А. Снегирев, В. И. Несмелов, С. Л. Франк, П. А. Флоренский, А. А. Ухтомский). Согласно этим представлениям, смысл жизни человек может обрести в Боге как вечном благе, которое не зависит от преходящего, изменчивого в рамках земного существования. Это дает человеку чувство благоговения, умиротворенности, полноты бытия. Большое значение уделялось «вектору нравственности». В целом, в отечественных исследованиях ведущей характеристикой субъектности признается способность к сознательному осмыслению бытия.

Позднее В. А. Лекторский, анализируя философские подходы к соотношению субъекта и объекта, показывает, что человеческое познание окружающего мира неизбежно предполагает самосознание, не смотря на кажущийся на первый взгляд парадокс (Лекторский, 1980). Во всех приводимых выше работах показано, что глубина рефлексии

тесно связана с осознанием своего единства с миром, выходом за границы наличного бытия – трансценденцией (например, у М. М. Бахтина). Этот тезис характеризует бесконечность человеческой природы, ее универсальность, возможность непрерывного развития как в плане собственного совершенствования, так и взаимосвязанного с ним глубокого познания и преобразования мира.

С. Л. Рубинштейном разработана проблема субъекта в философии и позднее – подход к личности как к субъекту жизненного пути. В конце жизни в труде «Человек и мир» он соединяет воедино проблемы человека, субъекта, личности. Исторически формирование этой позиции начинается с решительного отхода С. Л. Рубинштейна от универсализации деятельностного подхода, с сведения деятельности к движущей силе развития личности и обращением к поиску внутренних детерминант человеческой жизни. К. А. Абульханова пишет: «Если в 1930-х годах Рубинштейн видит объективный подход к личности в том, чтобы исследовать внешние проявления внутреннего, то в 1950-е годы (вопреки существующей идеологии и социальной практике, которая сводила личность к «винтику» и утверждала ее абсолютную зависимость от социума) Рубинштейн решает принципиально иную задачу: отстоять в научной теории роль внутренних детерминант, т. е. исходящих от самой личности, раскрыть ее качество как субъекта» (Абульханова-Славская, 1997, с. 282). Была предложена новая формула принципа детерминизма: внешнее преломляется через внутреннее, выступающее, в свою очередь, в качестве детерминант внешнего. Общий принцип системно-функционального анализа человека как субъекта был обоснован С. Л. Рубинштейном еще в 1922 году в характеристике принципа творческой самодеятельности. Им было показано, что субъект в творческой самодеятельности не только обнаруживается, но и создается.

С. Л. Рубинштейн в своем философском труде выдвигает идею человека «внутри бытия», разрывающую соотношение человека и мира, их единство.

Развивая эту мысль в последней работе «Человек и мир», он формулирует важнейшие для психологии положения: человек, будучи конечным существом, включается в бесконечный мир как: 1) преобразующий реальность; 2) переходящий в форму идеального существования (Рубинштейн, 1973, с. 344). Человек – это часть бытия, осознающая все бытие.

Для анализа соотношения бытия и сознания С. Л. Рубинштейн использовал категорию «Мир», определяя последний как бытие, изменяющееся действиями включенного в него субъекта. В отличие от традиционного для марксизма-ленинизма понимания материи, бытие (мир), согласно Рубинштейну, включает в себя природу, вещи и людей, соотносимые с человеком. Поэтому человек должен быть понят через всю совокупность его отношений с миром. Это и бытие, преобразованное человеком, и человек в его отношениях. В отношениях «Человек–мир»

человек не отчуждается от мира, будучи его естественной, но и одновременно уникальной частью. В отношениях «Человек–мир» проявляется их внутреннее единство. Это основа раскрытия вершинной, а не глубинной психологии личности, достигающей единства с окружающим миром в ее поступках.

Работа «Человек и мир» стала главным трудом жизни С. Л. Рубинштейна, возвращением личности безличностной психологии безличностной эпохи, ее права на самоопределение, раскрытием ее качества как субъекта. Это результат осмысления эпохи, поставившей человека на грань человечности, посягнувшей на его свободу, достоинство, ценности (Абульханова-Славская, Брушлинский, 1989).

Вначале рассматривая деятельностные детерминанты личности, Рубинштейн в дальнейшем в качестве главной задачи выдвигает самоосуществление личности в жизни, становление ее как субъекта жизни. Рассматривая жизнь как осуществление своей личности, Рубинштейн выходит к категории смысла жизни. Вопрос о смысле жизни – это вопрос об отношении Человека и мира, центральная онтологическая проблема. Специфика человеческого существования состоит в самоопределении и определении другим. Бытие обретает смысл, выступая в качестве соотносимого с человеком мира. С объективным отношением человека к миру и человечеству связаны его субъективное отношение, его ценности, – то, что для человека значимо в мире. Наличие ценностей – выражение небезразличия человека к миру.

Рассматривая этические проблемы, С. Л. Рубинштейн подчеркивает, что основным критерием отношения человека к жизни является создание более совершенных форм (внутренних, не только внешних) человеческой жизни и отношений. Счастье становится результатом «верной жизни», когда человек не ограничивается житейскими интересами и бытовыми проблемами. Целью жизни должно стать ее совершенствование, а самосовершенствование – лишь результат этого. Завершается «Человек и мир» следующими словами: «Смысл человеческой жизни – быть источником света и тепла для других людей. Быть сознанием Вселенной и совестью человечества. Быть центром превращения стихийных сил в силы сознательные. Быть преобразователем жизни, выкорчевывать из нее всякую скверну и непрерывно совершенствовать жизнь» (Рубинштейн, 1973, с. 385).

Субъектно-деятельностный подход, основы которого в свое время заложил С. Л. Рубинштейн и который реализуется авторами данной статьи, считающими себя продолжателями его идей в РГПУ им. А. И. Герцена, позволяет рассматривать широкий круг отношений человека к миру, особенно если речь идет о жизнедеятельности как всеобъемлющей и целостной характеристике бытия. Их использование позволяет провести адекватный научный анализ заявленной проблемы. К. А. Абульханова-Славская впервые показала, что понятие субъекта может быть успешно использовано для характеристики форм, спосо-

бов, уровней жизнедеятельности (жизни), обозначая «качественно определенную детерминацию процессов на определенном уровне» (Абульханова-Славская, 1973, с. 174).

В качестве источника и принципа психической организации С. Л. Рубинштейн рассматривает включение личности в более широкую по сравнению с деятельностью систему отношений – жизненный путь.

Еще в «Основах психологии» (1935), а затем в «Основах общей психологии» (1946) С. Л. Рубинштейн, обращаясь к проблеме жизненного пути личности, начал изучение связи человека со своей жизнью применительно к личности, на индивидуальном уровне, как связи с ее историей, включенной в историю человечества: между личностью и ее проявлениями в жизни существует тесная взаимосвязь. В 1936 году он дает определение события как поворотного этапа жизненного пути, когда принимаются важные решения на длительное время.

В «Основах общей психологии» Рубинштейн говорит о поворотных и узловых моментах жизни как событиях реализации личности в жизненном пути. Несомненной заслугой ученого является введение данной проблемы в психологию и, в связи с этим, расширение ее горизонтов.

Позднее Рубинштейн вводит в психологию также и понятие «личной жизни» («Человек и мир»), в которой соединяется общественное бытие с индивидуальными формами отношения к своему бытию общества, других людей, то есть жизнь предстает во всем ее многообразии.

Отношение человека и бытия первично, отношение сознания и бытия является производным. Человек – часть бытия, он осознает мир, включающий его самого, и отдельно самого себя, и преобразует бытие, включающее его, и себя отдельно.

Человек рассматривается Рубинштейном как субъект жизни, осознающий мир (включающий его) и самого себя. Это онтологический план отношения человека к миру. Таким образом, внутренний мир человека существует в единстве с внешним миром, который он познает и в котором действует. Активность понималась Рубинштейном как качество субъекта личности как субъекта жизни. Способ осуществления своей жизни, способ проявления активности и характеризует личность.

В работе «Человек и мир» проявление человеческой активности он рассматривает не только в деянии, но и в созерцании как диалектическом единстве с деятельностью. Это практическое и гносеологическое отношения к миру как разнонаправленные векторы, характеризующие их различную модальность и качество (Абульханова-Славская, Брушлинский, 1989). Созерцание не является пассивным, оно равноправно действию как активное постижение сущности объекта, включающее познавательное, этическое отношение к бытию. Жизненный путь личности – это ее история, не сводимая просто к ряду внешних дел.

В своем становлении как субъекта развития человек проходит путь по направлению к высшему уровню своей сущности. Это строительство

высших уровней человеческой жизни, жизнь как совершенствующийся, а не изживающий себя процесс. Субъектное развитие – это осуществление своей жизни, реализация всех возможностей, а не существование. Рассмотрение Бытия как становления приводит к определению активности человека как объективной закономерности, а не субъективно-произвола. Рассматривая онтогенетические аспекты становления субъекта, Рубинштейн показывает, что ребенок вначале существует для себя и для других людей, но осознает других раньше, чем себя. При становлении личности происходит развитие самосознания. Достижение жизни на высшем уровне возможно благодаря способности субъекта к сознанию и нравственности. Сознание характеризует способность субъекта к рефлексии, влияющей на оптимальность способа жизни. Сознание и позволяет человеку изменять свою жизнь в соответствии с ее смыслом.

Можно заключить, что способность активно участвовать в процессе жизнедеятельности и тем самым «выстраивать» собственное бытие, то есть быть ее субъектом, является центральной характеристикой человека. Субъект же не существует без объекта, на который он направляет свою активность. По отношению к жизнедеятельности в качестве объекта выступают дискретные жизненные ситуации, в которые вступает человек на протяжении своей жизни. Процесс жизнедеятельности может быть представлен в виде цепочки взаимодействий человека с жизненными ситуациями. В этих взаимодействиях изменяются как человек, так и жизненная ситуация, взаимно влияя друг на друга. Человек как субъект жизнедеятельности – это прежде всего субъект изменений (Абульханова, 1999).

Возможно, обращение к категориям «субъект», «объект», «взаимодействие» открывает путь к научному познанию, несомненно, существующего единства между внешним и внутренним миром человека.

Субъект жизни в исследованиях сотрудников РГПУ им. А. И. Герцена

Человек как субъект жизни – активный ее участник, тем самым «выстраивающий» собственное бытие, что и определяет его уникальность, качественное отличие от других живых существ.

Для понимания человека как субъекта жизнедеятельности, в том числе и ее профессионального аспекта, важно учитывать следующие положения:

1. Человеку присуще стремление осваивать как внешний мир (частью которого он является), так и собственный мир.
2. При этом происходит осмысление мира, включающего человека, и самого человека отдельно от мира.

В соответствии с озвученными положениями нами была разработана концепция человека как субъекта жизнедеятельности и его познания,

в соответствии с которой возможно рассмотрение четырех основных феноменов субъектности: субъект-объектные ориентации в жизненных ситуациях, внутренняя картина жизнедеятельности, выбор стратегий поведения, их взаимосвязь в поле жизнедеятельности. Субъект-объектные ориентации в жизненных ситуациях представляют собой базовые жизненные ориентации человека, задающие направление реализации в жизнедеятельности потенциала субъектности и определяющие меру активности человека в созидании своей жизни. Внутренняя картина жизнедеятельности (внутренняя субъектность) – это динамичная психологическая характеристика, обусловленная возможностью «взгляда изнутри» на свою жизнь, своеобразный «внутренний срез» жизнедеятельности, целостный образ своего бытия, различных его уровней. Событийная наполненность внутренней картины жизнедеятельности различается по содержанию и «весу» событий в соответствии со сферами жизнедеятельности. Выбор стратегий поведения (экстериоризованная субъектность) характеризует внешнее выражение взаимодействия человека с жизненной ситуацией, ее освоение. Выбор стратегий поведения также может быть рассмотрен в соответствии с ведущими уровнями жизнедеятельности. Они могут быть соматически ориентированными, ориентированными на внешний и внутренний мир, а также, в зависимости от степени выраженности, адаптивными или дезадаптивными, как в трудных ситуациях, так и в ситуациях, приносящих удовлетворение. Поле жизнедеятельности – определенным образом структурированная взаимосвязь внутренней картины жизнедеятельности и избранных стратегий поведения, характеризующая индивидуально-психологические особенности жизнедеятельности как единства человека с жизненными ситуациями. Поле жизнедеятельности и обуславливает, главным образом, особенности поведения. Внутренняя картина жизнедеятельности и преобладающих стратегий поведения актуализируется в проблемной жизненной ситуации, противоречие которой человек стремится разрешить.

Нами была разработана и эмпирически проверена типология субъект-объектных ориентаций как базовых ориентаций жизнедеятельности, указывающих на степень и специфику включенности человека в жизненную ситуацию (Коржова, 2002, 2006а). В одномерной типологии это субъектная ориентация, характеризующая человека с активной жизненной позицией, и объектная ориентация, свойственная человеку, занимающему пассивную жизненную позицию. Благодаря разработанному методическому инструментарию (Опросник субъект-объектных ориентаций, «Психологическая автобиография»; Опросник стратегий поведения в жизненных ситуациях) оказалось возможным получить конкретные характеристики субъект-объектных ориентаций и реализующихся на их основе внутренней картины жизнедеятельности и стратегий поведения. Субъектная ориентация характеризуется выраженностью таких качеств, как гибкость, общая

интернальность, интернальность в области достижений и неудач, способность к рефлексии, а также определяется шириной временной перспективы, сопровождающейся «чувством радостной наполненности жизни». Объектная ориентация, соответственно, отличается низкими показателями этих характеристик.

Большими дифференциальными возможностями обладает двухмерная типология, наличие которой обусловлено определенным соотношением компонентов субъект-объектных ориентаций. Двухмерную типологию субъект-объектных ориентаций в жизнедеятельности образуют две ортогональные шкалы: творчество – преобразующая жизненные ситуации активность (противоположные полюса: творчество и приспособление) и локус контроля – уровень субъективного контроля над жизненными ситуациями, уверенность в возможности справиться с ними (противоположные полюса: внутренний и внешний локус контроля). В свою очередь, параметр творчества состоит из взаимосвязанных показателей «изменчивость» (стремление к самоизменениям), «направленность освоения мира», внутреннего или внешнего (стремление улучшить себя), «подвижность» (стремление к жизненным изменениям).

Параметр «локуса контроля» дает ответ на вопрос «кто?» (кто осуществляет взаимодействие человека с жизненной ситуацией: он сам или другие люди, внешние обстоятельства). Положительный полюс («внутренний локус контроля») характеризует высокий уровень субъективного контроля над жизненными ситуациями и описывает человека, ощущающего ответственность за события своей жизни и стремящегося ими управлять, соответственно, планирующего свою жизнь далеко вперед, подмечающего взаимосвязь своих собственных поступков и последующих событий на жизненном пути, воспринимающего свою жизнь как целостность. Отрицательный полюс («внешний локус контроля») характеризует человека, придающего в объяснении своей жизни больше значения случаю, судьбе, стечению обстоятельств и, следовательно, не планирующего далеко вперед, не ощущающего влияния своих поступков на последующие жизненные события, воспринимающего свою жизнь как совокупность отдельных ее моментов – внешних ситуаций.

Параметр «изменчивости» отвечает на вопрос «как?» (как человек взаимодействует с жизненной ситуацией – изменяясь или стабилизируясь). Положительный полюс («изменчивость») характеризует человека, стремящегося познать новое в окружающем мире (новых людей, новые книги, фильмы), совершенствовать свой внутренний мир (углубляя самопознание, добиваясь душевной гармонии, нравственного роста), а также уделять достаточное внимание внешним обстоятельствам своей жизни. Отрицательный полюс шкалы («стабильность») характеризует человека, предпочитающего привычное, «реалиста», стремящегося максимально использовать те возможности, которые у него

на сегодняшний день имеются, и, исходя из реальных возможностей, спланировать жизнь.

Параметр «направленности освоения мира» отвечает на вопрос «куда?» (куда, то есть в каком направлении, осуществляется взаимодействие человека с жизненной ситуацией, – вовнутрь или вовне). Положительный полюс («освоение внутреннего мира») характеризует обращенность человека к своему внутреннему миру, стремление к внутреннему росту, самосовершенствованию. Этому отвечает и оценка своей жизни как малособытийной. Характерно также стремление планировать свою жизнь. В то же время обращенность вовнутрь сопровождается отсутствием ощущения контроля над своей жизнью, поскольку она рассматривается как одна из составляющих существования внешнего мира. Отрицательный полюс («освоение внешнего мира») характеризуется стремлением к самоосуществлению во внешнем мире, что сопровождается восприятием своей жизни как насыщенной внешними событиями, ощущением контроля над собственной жизнью и нежеланием планировать жизнь в связи с абсолютизацией внешних обстоятельств.

Параметр «подвижности» отвечает на вопрос «где?» (в каких условиях осуществляется жизнедеятельность: в привычных или в новых жизненных ситуациях). Положительный полюс («подвижность») характеризует стремление человека взаимодействовать с новыми жизненными ситуациями (профессиональными, учебными и др.), к активному движению, развитию, к жизненным переменам. Отрицательный полюс («инертность») характеризует стремление к взаимодействию с привычными жизненными ситуациями, такими, как есть, к пассивному следованию жизненному потоку, отсутствие тяги к жизненным переменам.

В системе координат «творчество – локус контроля» располагаются четыре типа субъект-объектных ориентаций: преобразователь жизненной ситуации (творческий интернальный), гармонизатор жизненной ситуации (творческий экстернальный), пользователь жизненной ситуации (адаптивный интернальный) и потребитель жизненной ситуации (адаптивный экстернальный).

Преобразователь и потребитель характеризуют крайние варианты активности жизненной позиции: максимально активную у преобразователя и максимально пассивную – у потребителя. Гармонизатор и пользователь, как правило, типы, промежуточные между ними. Наиболее близкими по глубине анализа своей жизни оказались типы, сходные по выраженности способности к жизненному творчеству. Творческие типы, преобразователь и гармонизатор (внешний локус контроля), преобразуя свой внешний и внутренний мир, больше обращают внимания на изменения – результаты преобразований. Те же, кто предпочитает приспособливаться к жизни, действовать так, как предлагает ситуация, – пользователь и потребитель – менее чувствительны

к жизненным переменам, считая их самими собой разумеющимися проявлениями жизни. Наиболее близкими по особенностям выбора стратегий поведения оказались типы, сходные по выраженности локуса контроля, влияющего на эмоциональную окраску переживаний. Типы с внутренним локусом контроля – преобразователь и пользователь – обладают чувством «автора жизни», что придает позитивную окраску жизненным переживаниям. Типы с внешним локусом контроля – гармонизатор и потребитель – полагаются на волю обстоятельств, более склонны осмысливать ограниченность своих возможностей и потому более пессимистично смотрят на жизнь. Типы преобразователь и потребитель, в отличие от гармонизатора и пользователя, противоположны по основным составляющим субъект-объектных ориентаций – творчеству и локусу контроля в жизнедеятельности.

Преобразователь отличается приверженностью к «активному деланию». Этого человека с весьма широким кругом жизненных переживаний характеризует обращенность к радостному опыту прошлого, увлеченность профессиональной деятельностью, в которой он прежде всего «преобразует» себя. Для него более значимы переезды, поездки, путешествия, позволяющие реализовать тягу к транситуационной подвижности. В трудных ситуациях – тревожный, размышляющий. Стремится проявить активность в решении проблемы, понять свою роль, а не приспособиться к ситуации. В ситуации, приносящей удовлетворение, принимает ее такой, как она есть.

Гармонизатор открыт жизненному опыту, стремится согласовать свои поступки с тем, что предлагает жизнь, отличается вниманием к негативным жизненным моментам как к источникам личностного развития. Подобно преобразователю, это человек с насыщенным кругом жизненных переживаний. Для него много значит внутренний мир и возможности его совершенствования. Стремится к активному решению проблемы, но не склонен приспособляться к ситуации. Активность проявляется в увлеченности творчеством, в фантазиях и философствовании, в обращении к религиозному опыту. В ситуации, приносящей удовлетворение, повышается самооценка. Более склонен, чем другие типы, анализировать ситуацию, размышлять.

Пользователь – человек действия, прагматичный, ориентированный на достижение жизненного успеха, с трезвым взглядом на жизнь. Отличается более узким кругом значимых переживаний, чем преобразователь и гармонизатор, суженной временной перспективой радостных событий и ретроспективой неудач («реалист»). Для него меньше, чем для других, значит внутренний мир семьи, в которой вырос. В ситуациях, приносящих удовлетворение, приписывает причины успеха себе. Для него нехарактерны как уход в себя, так и «выход» в философию, религию, болезнь. Нехарактерно переживание непосредственной радости, в радости не забывает о работе, обдумывает свои достижения, повышающие его самооценку, планирует дальнейшие; в стремлении

приспособиться к людям терпит неудачу, возможно, поэтому уходит от контактов.

Потребитель характеризуется прагматичными жизненными установками и приспособительным, несколько потребительским, отношением к жизни. Как и у пользователя, у потребителя достаточно узок круг значимых переживаний, большая сосредоточенность на негативных сторонах жизни (в этом определенное сходство с гармонизатором). Как и для пользователя, для него меньше значат родительская семья, а также, по контрасту с преобразователем, профессиональная сфера и всякого рода перемещения. Не расположен, как и пользователь, к отвлеченным рассуждениям. Больше, чем другие типы, склонен принимать ситуацию такой, как она есть. В ситуациях, приносящих удовлетворение, повышает самооценку. Предпочитает принимать заботу других. Может забрасывать работу, переключаться на другие занятия. Обдумывание ситуации часто непродуктивно. В приспособлении к другим его, как и пользователя, часто подстерегают неудачи: проецирует свое состояние на других, плохо понимая людей.

Сравнение настоящей типологии с типологиями личности вообще является особой проблемой, требующей отдельного рассмотрения*. Пока кратко обозначим, что данная типология согласуется со многими типологиями личности, которым присущ учет ценностных аспектов бытия (см. К. А. Абульханова-Славская; Е. П. Варламова, Ю. Н. Михайлова; Ф. Е. Васильюк; А. А. Грачев; В. Н. Дружинин; В. И. Ковалев; А. Ф. Лазурский; Д. А. Леонтьев). При обращении к духовной литературе очевидно сходство нашей типологии с давно блестяще описанными уровнями духовного восхождения (например, деление на типы В. И. Несмелова: предличность, личность как активный субъект и личность как субъект, обладающий нравственным сознанием, или знаменитая «Лестница» преподобного Иоанна с описанием тридцати ступеней духовного роста).

* Получены лишь предварительные данные об отсутствии связи с континуумом «экстраверсия–интроверсия» (и по К. Юнгу, и по Г. Айзенку). Имеется определенное соотношение (но не отождествление) континуума «субъектная ориентация–объектная ориентация» с континуумом «эмоциональная стабильность–нейротизм» по Г. Айзенку (субъектная ориентация соотносится с эмоциональной стабильностью, объектная – с нейротизмом). Выявлено, что четкую соотнесенность с типами К. Юнга–Д. Кейрси имеют все основные показатели субъект-объектных ориентаций. Субъектная ориентация соотносится с рациональным, а объектная – с импульсивным типом; творческая направленность – с интуитивным, а приспособительная – с сенсорным типом; внутренний локус контроля с мыслительным, а внешний – с эмоциональным типом. Определенное сходство имеется между преобразователем и «Прометеем» (NT), гармонизатором и «Аполлоном» (NF), однако типы пользователя и потребителя в типологию К. Юнга–Д. Кейрси не вписываются. Можно говорить лишь об определенном сходстве, а не идентичности типов, если ориентироваться на коэффициенты корреляции (0,22–0,32).

Нами изучен личностный принцип творчества А. П. Чехова (изображение человека как субъекта своей жизни посредством описания различных способов видения мира и их ограниченности, а также духовно-нравственного уровня и поисков смысла жизни). В произведениях писателя широко представлены все основные модели личности. Творчество Чехова, воплотившее мироощущение русского человека, рассматривается в тесной взаимосвязи с его собственной личностью и мировоззрением (Коржова, 2006б).

Традиционно личность описывается через различные подходы к ее познанию. Проведенный нами анализ современных концепций личности показал, что за каждой из них стоит определенная теоретическая модель личности (Коржова, 2004а). Можно предположить, что теоретические модели соответствуют различным вариантам (типам) личности, которые существуют реально. Личностная модель является связующим звеном между познанием личности (гносеологией) и ее реальным бытием (онтологией).

Дальнейшие исследования в области психологии жизненного пути личности предполагают определение более глубоких содержательных характеристик различных вариантов жизненного пути с привлечением материала художественной литературы и искусства, а также реальных жизнеописаний. Последнее осуществляется в настоящее время в изучении личностей отечественных ученых-гуманитариев (Коржова, 2007).

На основании выявленных закономерностей возможно построение моделей гармоничного и дисгармоничного развития личности в процессе жизненного пути, что имеет практическое значение для становления личностной идентичности. Выбор жизненных ориентаций как жизненное самоопределение рассматривается нами в качестве определяющего момента жизненного пути личности.

Так в научных исследованиях осуществляется дальнейшее развитие идей С. Л. Рубинштейна о психологии субъекта жизненного пути.

Таким образом, идеи С. Л. Рубинштейна о жизненном пути как интегративном образовании личности, проявляющем ее субъектные свойства, находят свое плодотворное развитие. Это еще раз доказывает глубину и прогностическую ценность теоретико-методологического подхода выдающегося ученого.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. М.–Воронеж, 1999.
- Абульханова-Славская К. А. О субъекте психической деятельности. М., 1973.
- Абульханова-Славская К. А. Проблема личности в психологии // Психологическая наука в России XX столетия: Проблемы теории и истории. М., 1997.
- Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения. М., 1989.

Коржова Е. Ю. Психологическое познание судьбы человека. СПб., 2002.

Коржова Е. Ю. Психология личности: Типология теоретических моделей. СПб., 2004а.

Коржова Е. Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. СПб., 2004б.

Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб., 2006а.

Коржова Е. Ю. Поиски прекрасного в человеке: Личность в творчестве А. П. Чехова. СПб., 2006б.

Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. М., 1980.

Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.